

УДК 316.74

П. С. Крючек¹, О. В. Матвеев², В. Н. Ракачев², Д. Н. Ракачев²,
А. А. Райченко¹

¹Белорусский государственный технологический университет

²Кубанский государственный университет

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

В статье представлены результаты социологического исследования, посвященного памяти о Великой Отечественной войне среди молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь, реализованного совместным научным коллективом Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета в апреле – мае 2021 г. Сравнительный анализ результатов опроса по двум выборкам (русской и белорусской) показал наличие ряда общих аффективных и когнитивных элементов в структуре исторической памяти, при этом обозначились различия на уровне вовлеченности молодежи в коммеморативные практики.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, политика памяти, молодежь, коммеморативные практики.

Для цитирования: Крючек П. С., Матвеев О. В., Ракачев В. Н., Ракачев Д. Н., Райченко А. А. Память о Великой Отечественной войне как важнейшая составляющая исторической культуры белорусов и россиян // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 2 (251). С. 39–45.

P. S. Kruchek¹, O. V. Matveyev², V. N. Rakachev², D. N. Rakachev², A. A. Raichonak¹

¹Belarusian State Technological University

²Kuban State University

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF THE HISTORICAL CULTURE OF BELARUSIANS AND RUSSIANS

The article presents the results of a sociological study dedicated to the memory of the Great Patriotic War among the youth of the Russian Federation and the Republic of Belarus, implemented by a joint research team of the Kuban State University and the Belarusian State Technological University in April-May 2021. A comparative analysis of the survey results for two samples (Russian and Belarusian) showed the presence of a number of common affective and cognitive elements in the structure of historical memory, while there were differences in the level of youth involvement in commemorative practices associated with the Great Patriotic War.

Key words: historical memory, the Great Patriotic War, the politics of memory, youth, commemorative practices.

For citation: Kruchek P. S., Matveyev O. V., Rakachev V. N., Rakachev D. N., Raichonak A. A. Memory of the Great Patriotic War as the most important component of the historical culture of Belarusians and Russians. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 2 (251), pp. 39–45 (In Russian).

Введение. В настоящее время анализ исторической культуры как динамической и всеобъемлющей концепции является одним из перспективных и актуальных направлений.

Сам термин «историческая культура» (*Geschichtskultur*) первоначально возник и получил распространение в немецкой научной среде, где был связан с теоретическими исследованиями представителей особой науки – «дидактики истории», целью которой были широкое изучение и обсуждение вопросов общественного использования истории и формирования исторического сознания.

Наиболее популярными в современной немецкой научной среде являются определения термина

«историческая культура» в работах Й. Рюзена [1, с. 211–234] и Б. Шёнеманна [2]. По мнению Й. Рюзена, историческая культура есть историческое сознание, схваченное в действии. Она представляет собой все формы и способы восприятия прошлого в контексте настоящего и будущего. Сюда входят и бессознательное, и политизация истории, различные аспекты запоминания, места памяти и идентичности. Она охватывает все случаи «присутствия» прошлого в повседневной жизни [1, с. 238]. Определение «исторической культуры», данное Й. Рюзеном, получило дальнейшее развитие в работах европейских и российских историков (Б. Гене, Д. Вульф, Л. П. Репина, А. В. Дмитриев).

В работах Б. Шёнеманна историческая культура трактуется как социальная система. При этом он не стремится описать сущность самой исторической культуры, а переносит свое исследование на элементы системы: институциональное, профессиональное, медиальное и публичное.

Как и предыдущий исследователь, Б. Шёнеманн рассуждает о необходимости практической интерпретации термина «историческая культура», говоря о пяти наиболее перспективных темах его анализа: истории как политическом аргументе, национальных и военных памятниках, праздниках и юбилеях, общественных представлениях об истории, культуре воспоминаний и мемориальной культуре [2, с. 26].

Исследования исторической культуры находятся в тесной связи с изучением вопросов исторической памяти. Память о прошлом дает возможность адекватно воспринимать настоящее и планировать будущее. Историческая память и ее осмысление играют большую роль в формировании гражданской солидарности в обществе, в обеспечении связи поколений, в сопричастности граждан государству. На международном уровне гармонизация и сближение исторических нарративов в разных странах представляется залогом для конструктивного диалога между обществами по современным проблемам и для преодоления существующих негативных стереотипов восприятия других государств и народов.

Таким образом, историческая память является ценностью, которая определяет как социальное, так и политическое поведение. Историческая память обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей.

Историческая память о Великой Отечественной войне – это выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства, связанного с событиями Великой Отечественной войны, для возвращения его влияния в сферу общественного сознания с целью формирования патриотизма, гражданского самосознания и единения нации.

Историческая память о Великой Отечественной войне выступает фактором мобилизации нации на выдвижение позитивного, конструктивного сценария будущего развития страны.

Историческая память о Великой Отечественной войне может быть представлена как «синтез культурной, социальной и коммуникативной памяти». Такой ракурс позволяет выделить три основных компонента исторической памяти: культурную память – уровень памяти, который формируется институциональными каналами и представляет собой кодифицированный набор

описаний, идей и образов прошлого; социальную память – социальные представления о прошлом, формирующиеся в результате инкорпорации и усвоения культурной памяти в массовом сознании; коммуникативную память – социальные установки, сформированные на основе личного опыта под влиянием социокультурных факторов и детерминирующие культурную и социальную память.

Формирование исторической памяти, в том числе и памяти о Великой Отечественной войне, может осуществляться разными путями. Это может быть экспертное знание, доступное для достаточно узкого круга специалистов-историков, хорошо знакомых с источниками, владеющих профессиональными методами исторического исследования. Однако в широком общественном мнении формирование исторической памяти достигается не через научные монографии и статьи. Здесь ключевую роль играет информационное и культурное пространство. Поэтому трансляция через него исторических знаний (а иногда и исторических мифов) является одним из главных инструментов. Механизмами создания исторической памяти служат выступления политиков, заявления парламентов и политических партий по историческим вопросам, научно-популярные интервью историков, документальные и художественные фильмы, проза, поэзия и многое другое.

Основная часть. Для Республики Беларусь и Российской Федерации, белорусского и российского народов одним из важнейших событий, наиболее ярко представленных через образы прошлого, является Великая Отечественная война. Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для народов и послужила толчком к осознанию широкими массами своей национальной идентичности. Именно уроки, вынесенные из огня Великой Отечественной войны, легли в основу современной идеологии двух государств [3, с. 193].

Память о войне продолжает активно воспроизводиться в современном российском и белорусском обществе, где для ее трансляции активизированы практически все возможные каналы культурной политики. Закрепление исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь и Российской Федерации проходит прежде всего через целенаправленную политику памяти, реализуемую в том числе посредством государственных праздников, главным из которых является День Победы, отмечаемый 9 мая. Также отмечаются иные памятные даты, связанные с событиями Великой Отечественной войны: годовщины начала, дни освобождения населенных пунктов, дни памяти жертв, праведников народов мира и т. д.

В обеих странах развернута активная социальная рекламная кампания, широкое распространение получили общественные инициативы и акции. В сфере образования историческая память о Великой Отечественной войне преподается в рамках обязательных и факультативных дисциплин во всех учреждениях образования. Медиакультура также наполнена материалами, отсылающими к истории Великой Отечественной войны (трансляции фильмов о войне на телевидении, тема войны занимает важное место в кинопроизводстве обеих стран). Поэтому совершенно неудивительным выглядит тот факт, что, по результатам социологических исследований, наиболее значимым событием в истории Беларуси и России, которым можно гордиться, выступает победа в Великой Отечественной войне [4, 5].

Подтверждают эти данные и результаты пилотажного социологического исследования, посвященного памяти о Великой Отечественной войне, реализованного совместно научными коллективами Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета в апреле – мае 2021 г. среди молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь.

Исследование преследовало цель выявить помимо когнитивно-содержательного компонента исторической памяти современной молодежи, который включает в себя знания о Великой Отечественной войне, и отношение молодых людей к такому событию, как Великая Отечественная война, оценки и интерпретацию исторических событий, т. е. эмоционально-ценностный компонент исторической памяти. В исследовании использован количественный метод сбора эмпирических данных – анкетный опрос в форме онлайн-анкетирования с применением платформы GoogleForms. Выборочная совокупность представлена двумя группами студенческой молодежи: российской ($N = 2032$) и белорусской ($N = 233$).

Аффективная составляющая исторической памяти. Исследование показало высокую степень эмоционального отклика молодежи двух стран на события Великой Отечественной войны. Среди чувств преобладают волнение, сопереживание, а также сожаление о жертвах и неприятие войны в целом как явления.

94,8% опрошенных молодых людей в российской выборке и 87,1% в белорусской отметили, что разговоры о войне, фильмы на военную тематику, музыка военных лет вызывает чувства волнения и сопереживания. У 93,4% российских респондентов и 94,4% белорусских эмоциональный отклик на военные события выражается в сожалении о жертвах и неприятии войны в целом как явления. 90,2% российских

респондентов и 73,8% белорусских гордятся Победой. При этом фактор удаленности события от современности проявляется в том, что часть молодежи не испытывает сильных эмоций, воспринимает войну как событие далекого прошлого.

Подавляющее большинство опрошенных в обеих выборках считают, что победа – результат мужества и героизма народа. В Беларуси эту причину как основную отметили 84,5% респондентов, в России – 92,9%. Верное руководство военачальников и государственных деятелей как главную причину указали примерно половина опрошенных в Беларуси – 54,5%, и 72,5% в России. Вклад союзников в победу над фашизмом выше оценивает белорусская молодежь, 41,2% респондентов здесь указали союзническую помощь как основной фактор. В России этот фактор как основной отметили 36,3% опрошенных. Среди белорусской молодежи больше доля тех, кто считает, что решающая роль в победе над врагом в ВОВ принадлежит ресурсной базе страны – 42,1%. В России так считают 36,9%.

В ответах на вопрос о том, смог бы Советский Союз победить в этой войне без помощи союзников, доля белорусских респондентов, посчитавших, что без этой помощи СССР не смог бы победить, намного выше, чем российских. В Беларуси так ответили 26,6% респондентов, в России – 16,5%. Более 2/3 опрошенных (68,1%) молодых людей в России полагают, что СССР мог победить в войне без этой помощи. В Беларуси доля респондентов, разделяющих эту позицию, составила 50,7%. Доля тех, кто затруднился дать ответ по этому вопросу, в Беларуси составила 22,7%, в России – 15,5%.

Когнитивная составляющая исторической памяти, образы прошлого. Следующий блок вопросов касался непосредственно знаний о событиях, героях, потерях в Великой Отечественной войне. В продолжение темы союзников респондентам был задан вопрос о том, какие страны были противниками, а какие, напротив, союзниками СССР в войне. Вопрос был задан в открытой форме, что соответственно дало значительный разброс вариантов ответов, которые частично были сгруппированы в смысловые блоки. Подавляющее большинство респондентов в обеих выборках (более 90%) верно указали основных противников – страны гитлеровской коалиции. В вопросе о союзниках СССР верно были указаны основные страны антигитлеровской коалиции: Великобритания (в том числе доминионы) и США.

На вопрос о датах начала и окончания Великой Отечественной войны в основном были даны верные ответы. Так 74,8% респондентов в России и 79,4% в Беларуси верно указали точную дату (число, месяц и год) начала ВОВ. Более точно опрошенные указали дату окончания

Великой Отечественной войны. Верно указали полную дату 77,2% респондентов в российской выборке и 84,1% в белорусской, точно только год отметили еще 15,5% опрошенных в России и 0,4% в Беларуси.

Содержательный компонент исторической памяти, связанный с войной, на наш взгляд, будет неполным без знания персоналий, тех людей, кто непосредственно «ковал» великую Победу. Один из вопросов в этом блоке был посвящен осведомленности молодых людей о том, кто был верховным главнокомандующим Красной Армии во время Великой Отечественной Войны (открытый вопрос). Можно отметить, что уровень знаний в этом вопросе достаточно высок. 83,8% респондентов в России и 78,5% в Беларуси назвали И. В. Сталина. Список военачальников Красной Армии и героев времен Великой Отечественной войны названных респондентами включает командующих войсками фронтов – высших советских военачальников, руководивших оперативно-стратегическими объединениями войск в оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны: Жукова, Рокоссовского, Василевского, Конева, Тимошенко, Малиновского, Ворошилова, Буденного, Павлова и др.

Помимо командиров и военачальников Победу приближали миллионы рядовых солдат, партизан, тружеников тыла, которых в полной мере можно назвать героями. В список героев Великой Отечественной войны молодежь действительно включила и тех, кто совершил героический подвиг на фронтах, и тех, кто боролся с врагом на оккупированной территории, и тех, кто глубоко в тылу помогал фронту всеми силами. Среди героев Великой Отечественной Войны наиболее известными для наших респондентов являются Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и Николай Гастелло.

Более ста человек упомянули каждого из этих героев в своих ответах. Самым известным из кубанцев-героев войны стал летчик Александр Покрышкин. В целом локальных героев упоминают реже общесоюзных, но тем не менее место их подвигам тоже нашлось в ответах респондентов.

Кроме имен война оставила в памяти народа значимые вехи и события. Их знание также отражает содержательный компонент памяти. При ответе на вопрос «Какие значимые события времен Великой Отечественной войны Вы знаете?» 20,8% опрошенных в исследовании 2010 г. не смогли дать ответ. Среди событий, которые были названы, чаще всего упоминались Сталинградская битва (34,6%), блокада Ленинграда (32,1%), битва на Курской дуге (29,6%), битва за Москву (17,1%). Несколько реже битва

за Берлин (5,8%), оборона Кавказа (4,2%), танковое сражение под Прохоровкой (3,3%).

Источники знаний о Великой Отечественной войне. Среди возможных источников нами были выделены рассказы родственников и знакомых в семье, уроки истории в школе, книги, телепередачи, кинофильмы о войне. Значение и роль каждого источника в формировании исторической памяти неодинаково. Однако если учитывать фактор времени (удаленность события от современности), то можно предположить, что передача информации о событии будет иметь опосредованный характер. Действительно, такой источник, как рассказы родственников и знакомых, разговоры в семье, и в России и в Беларуси оказался менее значимым, например, чем уроки истории или кинофильмы, телепередачи и книги о войне.

Показательно, что уроки истории являются основным источником знаний о Великой Отечественной войне для молодежи обеих стран. На втором месте в обеих выборках – кинофильмы. Заметную роль в формировании знаний о ВОВ играет такой источник, как литература, в том числе научная и научно-популярная. Вместе с тем все активнее формируют исторические знания у молодежи новые источники информации: контент в сети Интернет и компьютерные игры на военную тему. Более трети опрошенных молодых людей в России и Беларуси указали, что значительный объем знаний о войне они получили посредством компьютерных игр (37,1 и 42,5%). При этом Интернет активнее используется как информационный канал российской молодежью, а компьютерные игры популярнее у молодежи Беларуси. Но в целом структура ответов в этом вопросе в обеих выборках во многом идентична.

Таким образом, передача информации о войне происходит через старые и новые каналы, такие как семейные рассказы, кинофильмы, книги, выставки, памятные мероприятия, организованные визиты в места памяти, театральные и радиопостановки, веб-сайты, приложения и даже геймификация.

Включенность в коммеморативные практики. Исследование показало сходные практики приобщения молодежи Беларуси и России к памяти о Великой Отечественной войне. 80,3% опрошенных в российской выборке и 68,7% в белорусской отметили, что в последнее время смотрели фильмы о войне. Более половины респондентов в России и Беларуси – 57,2 и 54,5%, – посещали места боевой славы, музеи, мемориалы. Примерно равные доли опрошенных – 44,7 и 43% – в последнее время участвовали в акциях, мероприятиях, флешмобах и читали книги о войне в российской выборке. Среди

белорусских респондентов участие в акциях отметили 21,9% опрошенных, чтение книг о войне – 30,9%. 38,1% респондентов в России и 27% в Беларуси встречались с ветеранами. Посещали памятные места 33,7% опрошенных в российской выборке и 27,9% в белорусской.

Среди фильмов, оказавших влияние на респондентов, как классические советские картины, так и современные фильмы, посвященные событиям Великой Отечественной Войны. В числе наиболее значимых для опрошенных были указаны: «А зори здесь тихие», «В бой идут одни старики» (1974 г.), «Сталинград» (2013 г.), «Битва за Севастополь» (2015 г.), «Т-34» (2019 г.) и др. Также присутствует блок упоминаний популярных западных фильмов, посвященных Второй мировой войне.

Самой масштабной коммеморативной практикой, связанной с Великой Отечественной войной, является празднование Дня Победы. Подавляющее большинство молодых людей в той или иной форме отмечают этот памятный день. Чаще всего в российской выборке молодые люди празднуют это событие в кругу семьи и друзей. 61,1% в таком формате отмечают праздник всегда и 25,4% иногда. В белорусской выборке такой формат празднования Дня Победы отметили 29,6% (всегда) и 32,2% (иногда). Около половины опрошенных (48,5%) в России и 21,5% в Беларуси практически всегда посещают парад в честь Дня Победы и 37 и 45,9% соответственно делают это иногда. 44,8% опрошенных в России и 21,5% в Беларуси практически всегда смотрят трансляцию праздничных мероприятий по телевидению, 43,1 и 46,8% иногда. Более трети опрошенных в России (35,6%) и 16,7% в Беларуси практически всегда в День Победы поздравляют ветеранов, 37,9 и 15,5% посещают мемориалы, памятные места. Вместе с тем по совокупности ответов «практически всегда» и «иногда» в обеих выборках лидирует такой формат, как просмотр парада по телевидению, а наименее популярным является посещение памятных мест.

Акции «Бессмертный полк» в России и «Беларусь помнит» в Беларуси имеют недолгую традицию, однако приобрели широкий размах. В совокупности участвовали в данной акции в российской выборке 45,3% иногда (эпизодически) и 15,4% всегда, в Беларуси соответственно 19,3 и 2,1%. Кроме того, 12,1% респондентов в России и 19,3% в Беларуси заявили, что хотели бы принять участие в этих мероприятиях.

Акции воспринимаются значительной частью опрошенных как несомненно положительные, молодежь привлекают подобные акции возможностью больше узнать об истории семьи, а также как способ достойно почтить память павших в войне.

В какой степени молодежь знает не только о событиях и героях войны в масштабах всей страны, но знакома с войной на уровне микроистории, истории своей семьи, своих близких, существуют ли семейные коммеморативные практики, традиции по сохранению памяти о войне? На вопрос о том, что знают молодые люди о своих родных и близких, участвовавших в Великой Отечественной войне или бывших современниками, около половины опрошенных (45,7%) в России и 33,9% в Беларуси ответили, что много знают об этом из рассказов близких и семейных архивов. Треть респондентов в обеих выборках – 33,1% в российской и 32,2% в белорусской – указали, что знают о том, что их родные воевали, но подробности им неизвестны. Еще 13,3% опрошенных в России и 14,6% в Беларуси знают, что их родные участвовали в войне, погибли или пропали без вести и о них ничего не известно. 3,3% в России и 9% в Беларуси отметили, что в числе их родственников нет участников войны, 4,6 и 10,3% соответственно не знают, воевал ли кто-либо из их родственников в Великой Отечественной войне. Таким образом, подавляющее большинство опрошенных в обеих выборках знают о своих родных, участвовавших в войне.

Сравнительно небольшой процент молодых людей имеет возможность посредством семейных архивов получать информацию о войне. Треть респондентов в российской выборке (35,5%) и 20,2% в белорусской отметили, что в их семье хранятся артефакты, связанные с войной (альбомы, подборки фотографий, документы, награды родственников и др.). В то же время в России у 21,4% респондентов и в Беларуси у 35,2% таких артефактов в семье не хранят.

Вместе с тем сегодня существует множество Интернет-ресурсов, позволяющих искать и находить информацию о родных и близких, не только участвовавших в боевых действиях в период ВОВ, но также угнанных в плен, погибших, без вести пропавших и т. п.

Более трети опрошенных молодых людей в российской выборке (37,5%) и 14,6% в белорусской знает о таких ресурсах, искали и находили там информацию о своих родственниках, об их боевом пути и наградах. 42,1% опрошенных в Беларуси и 38,5% в России знают о них, но не пользовались ими. При этом 30,5% белорусских респондентов и 15,6% российских не знают о существовании таких сайтов, 12,9 и 8,3% соответственно затруднились ответить.

Отношение к политике памяти о Великой Отечественной войне. Тот факт, что в целом уровень знаний молодежи о Великой Отечественной войне, степень вовлеченности в коммеморативные практики достаточно высоки в обеих странах, несомненно, является следствием

активной политики памяти, которая включает в себя различные инструменты и механизмы: от школьной программы по истории до информационных ресурсов, общественных инициатив и акций. В этой связи 46,8% респондентов в России и 48,5% в Беларуси считают, что в каждом государстве сегодня делается достаточно для сохранения памяти о Великой Отечественной войне. 32,2% опрошенных в российской выборке и 24% в белорусской полагают, что можно уделить сохранению памяти о войне больше внимания, 9,3 и 5,6% соответственно считают, что в этом направлении еще сделано недостаточно. 21,9% опрошенных в Беларуси и 11,6% в России полагают, что вопросам сохранения памяти о Великой Отечественной войне уделяется излишне много внимания.

Каким образом следует сохранять память о Великой Отечественной войне? Способы сохранения памяти о Великой Отечественной войне, предложенные респондентами, можно разделить на два блока: те, что подразумевают активное вовлечение людей в коммеморативные практики, связанные с Великой Отечественной (такие, например, как акции «Бессмертный полк», «Мечта ветерана»), и те, в которых человеку (преимущественно ребенку) уделяется роль исключительно реципиента, того, кто получает информацию о Великой Отечественной из внешних каналов. Так, наиболее популярен второй блок, и в числе предлагаемых в нем способов сохранения памяти присутствуют, во-первых, организованные беседы с ветеранами, во-вторых, просмотры фильмов, посвященных этой

теме. Несомненно, одним из самых популярных предложений стали организованные семейные беседы, посвященные родственникам и знакомым, заставшим Великую Отечественную войну. Также многие респонденты высказались о том, что задачей государства должно стать обеспечение именно высокого уровня жизни ветеранов, поскольку они выступают одним из основных источников знаний о войне.

Итак, респонденты видят в сохранении памяти о Великой Отечественной войне в первую очередь социальную, гуманитарную миссию, и в фокусе их внимания в прежде всего находится микроистория, воспроизводимая на уровне и непосредственных свидетелей, и участников.

Заключение. Подводя итог, можно отметить, что сравнительный анализ по двум выборкам (русской и белорусской) показал наличие ряда общих аффективных и когнитивных элементов в структуре исторической памяти о ВОВ, при этом обозначились некоторые различия на уровне вовлеченности молодежи в коммеморативные практики, связанные с Великой Отечественной войной.

Статья подготовлена в рамках совместного российско-белорусского проекта «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом», реализуемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 20-59-00017/20 (русская сторона) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) № Г20Р-227 (белорусская сторона).

Список литературы

1. Rüsen J. *Historische Orientierung. Über die Arbeit des Geschichtsbewußtseins, sich in der Zeit zurechtzufinden*. Köln: Böchlau, 1994. 264 s.
2. Schönmann B. *Geschichtsdidaktik und Geschichtskultur // Geschichtskultur. Theorie – Empirie – Pragmatik / B. Mütter, B. Schönmann, U. Uffelmann (Hrsg.). Weinheim: Deutscher Studien Verlag, 2000. S. 26–58.*
3. Абраменко А. А. Коммеморация исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь // *Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сент. 2019 г. / ред. кол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: СУГАРТ, 2019. С. 193–194.*
4. Сосновская Н. А. Историческая память о великой отечественной войне: поколенческий анализ // *Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сент. 2019 г. / ред. кол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: СУГАРТ, 2019. С. 261–265.*
5. Денисова Н. Ф., Бровчук Н. М. Историческая память белорусов: социологический анализ // *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2018. Т. 63, № 1. С. 21–32.*

References

1. Rüsen J. *Historische Orientierung. Über die Arbeit des Geschichtsbewußtseins, sich in der Zeit zurechtzufinden* [Historical orientation. About the work of the historical consciousness to find one's way in time]. Köln, Böchlau, 1994. 264 s.
2. Schönmann B. History didactics and history culture. *Geschichtskultur. Theorie – Empirie – Pragmatik. Schönmann B., Mütter B., Uffelmann U. (Hrsg.). Geschichtskultur. Theorie – Empirie – Pragmatik* [History culture. Theory – empiricism – pragmatics]. Weinheim, Deutscher Studien Verlag, 2000. S. 26–58.

3. Abramenko A. A. Commemoration of the historical memory of the Great Patriotic War in the Republic of Belarus. *Istoricheskaya pamyat' o Belarusi kak faktor konsolidatsii obshchestva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Historical memory of Belarus as a factor of consolidation of society: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, SUGART Publ., 2019, pp. 193–194 (In Russian).

4. Sosnovskaya N. A. Historical memory of the Great Patriotic War: generational analysis. *Istoricheskaya pamyat' o Belarusi kak faktor konsolidatsii obshchestva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Historical memory of Belarus as a factor of consolidation of society: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, SUGART Publ., 2019, pp. 261–265 (In Russian).

5. Denisova N. F., Brovchuk N. M. Historical memory of Belarusians: a sociological analysis. *Vestsi Natsyianal'най akademii navuk Belarusi. Seryya gumanitarnykh navuk* [Bulletin of the National Academy of Sciences of Belarus. The Humanities Series], 2018, vol. 63, no. 1, pp. 21–32 (In Russian).

Информация об авторах

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Матвеев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории. Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Российская Федерация). E-mail: vim12@rambler.ru

Ракачев Вадим Николаевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии. Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Российская Федерация). E-mail: midav.sf@mail.ru

Ракачев Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения. Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Российская Федерация). E-mail: rd_rd@mail.ru

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: raichonak@belstu.by

Information about the authors

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian state Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Matveyev Oleg Vladimirovich – DSc (History), Professor, Professor of the Department of History. Kuban State University (149, Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russian Federation). E-mail: vim12@rambler.ru

Rakachev Vadim Nikolaevich – DSc (History), Professor, Professor of the Department of Sociology. Kuban State University (149, Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russian Federation). E-mail: midav.sf@mail.ru

Rakachev Dmitriy Nikolaevich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies (149, Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russian Federation). E-mail: rd_rd@mail.ru

Raichonak Aliaksandr Aliaksandravich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian state Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: raichonak@belstu.by

Поступила 15.03.2021